На полпути к завершению обработки мемориалов Лу Чэнь услышал от своего тайного охранника, что его отец и мать отправились во Вкусный Павильон.

Он боялся, что Цяо Цзиньнян обидит их, поэтому быстро поспешил туда.

Но он не ожидал, что вместо того, чтобы обижать его родителей, она думает о воспитании жиголо!

В комнате принцесса Фулу ответила: "Что касается того, как заполучить хорошего жиголо, тебе стоит посоветоваться с кузиной Цзинхуа. Она более опытная...

Все ее жиголо очень красивы".

"Кузина Цзинхуа, вы не возражаете, если я отведу Цзиньнян в ваш особняк, чтобы посмотреть на них? "

Принцесса Цзинхуа захихикала. "Нет, я боюсь, что княгиня Анюань придет за мной".

Чжоу Симин мельком взглянул на черную фигуру у двери и тут же сказал: "Ваше Королевское Высочество".

Лу Чэнь вошел и посмотрел на Фулу и Цзинхуа.

Фулу была в замешательстве. Она больше не приставала к своему императорскому кузену, так почему же он смотрел на нее таким свирепым взглядом?

Лу Чэнь подошел к Цяо Цзиньнян и сказал: "Разве госпожа Цяо не собирается выйти замуж за Ли Юня? Почему ты все еще думаешь о жиголо? Разве это не слишком распутное поведение?".

Услышав слово "распутное", Цяо Цзиньнян не могла дождаться, чтобы разбить собачью голову Лу Чэня кувшином!

Он выбирал наложниц по всей стране. Как он смеет называть ее "шлюхой"?

Принцесса Цзинхуа потрясла веером и сказала: "Разве я распутная женщина в твоих глазах, мой дорогой брат? Тетя Шоуян и тетя Пинъян тоже вырастили жиголо. Они тоже распутницы?"

Только тогда Цяо Цзиньнян поняла, что эта девушка - принцесса.

В династии Тан было очень мало принцесс. У императора было только семь сыновей и три дочери.

Поэтому Его Величество пожаловал ей титул "Цзинхуа" и очень заботился о ней.

Лу Чэнь сказал: "Но ты не бросила своего мужа...".

Цяо Цзиньнян посмотрела на Лу Чэня. Неужели он намекает на то, что она бросила его?

Если бы не страх перед Бацзяо, Хуэйсянь, Нуоми и другими слугами и служанками в Мириадах Вкусов, которые выросли вместе с ней...

Она не могла дождаться смерти вместе с Лу Чэнем.

Остальные люди каким-то образом почувствовали в словах Лу Чэня нотки обиды.

Чжоу Симин спросил Лу Чэня: "Ваше Королевское Высочество, вы ужинали? Может быть, попросить официанта подать какие-нибудь блюда?"

Цяо Цзиньнян ответила: "Не нужно, еда в моем ресторане не для собак. Хуэйсян, повесь за дверью табличку "Лу Чэнь с собаками не допускается"!"

Фулу потянула Цяо Цзиньняна за рукав. "Хотя мой императорский кузен и отругал тебя за распущенность, он все-таки наследный принц! Если ты его обидишь, я не смогу тебя защитить!"

Среди присутствующих только Фулу не могла сказать, что Цяо Цзиньнян и Лу Чэнь знают друг друга.

Чжоу Симин сказал Фулу: "Разве ты не говорила, что собираешься играть в казино? Пойдем, я пойду с тобой".

Линь Мо тоже сказал: "Принцесса, я слышал, что в магазине румян появился новый сорт румян. Почему бы нам не пойти и не посмотреть?".

Через некоторое время в отдельной комнате остались только Цяо Цзиньнян и Лу Чэнь.

Увидев на столе Утку Восьми Сокровищ, Лу Чэнь понял, что ее сделала Цяо Цзиньнян.

Когда они были на юге, она часто готовила, и ее кулинарные способности были даже лучше, чем у королевских поваров.

Он уже давно не пробовал блюда, которые она готовила.

Но Цяо Цзиньнян указала на дверь и сказала: "Проваливай!".

Если он не уйдет, она боялась, что убьет наследного принца и будет обезглавлена.

Видя, что она так разозлилась, Лу Чэнь сказал: "Разве неправильно называть твою попытку вырастить жиголо распутной?

"Знаешь, почему принцессы воспитывают жиголо? Это потому, что их мужьям не разрешается служить чиновниками. В результате они затаили обиду в сердце и плохо относятся к принцессам, из-за чего принцессы заводят много жиголо, чтобы утешить себя.

"Но сколько жиголо относятся к ним искренне? Если ты, обычная благородная девушка, будешь воспитывать жиголо, то другие будут презирать тебя, считая распутной".

Цяо Цзиньнян усмехнулась. "Ты хочешь сказать, что наложницы мужчин все искренни с ними?"

Лу Чэнь поперхнулся и ответил: "Это ради того, чтобы иметь больше потомства".

Цяо Цзиньнян саркастически усмехнулась. "Какое совпадение. Я тоже хочу иметь как можно больше детей".

В конце концов, если Руоюнь больше не может рожать детей, я должен иметь потомство для своих приемных родителей".

"Кроме того, даже если я распутная, ты не в том положении, чтобы судить меня."

"Только что я уже сказала твоим отцу и матери, что с тобой покончено. И Его Величества даровали мне свободу!"

Лу Чэнь стиснул руки, а в его висках сильно пульсировало.

Его лицо было синюшным.

Цяо Цзиньнян посмотрела прямо в гневные глаза Лу Чэня и сказала,

"Выйду ли я замуж за Ли Юня или нет, сколько жиголо я воспитаю, и будут ли они меня любить, не имеет никакого отношения к тебе!

"К тому же, сколько людей женятся по любви?

Разве они не женятся ради своих интересов?". Как и мы с тобой, мы были женаты три года, но не испытывали любви друг к другу, не так ли?"

Лицо Лу Чэня потемнело. Он стиснул зубы и сказал: "У вас не было любви друг к другу? Ты смеешь говорить, что у тебя не было любви ко мне, когда ты была под моим началом?"

Цяо Цзиньнян не ожидала от него такой прямоты, поэтому ответила прямо: "Да, совсем нет".

Он был так безжалостен к ней. Даже если у нее и была к нему какая-то привязанность, она уже давно иссякла.

Лу Чэнь почувствовал душевную боль, услышав эти слова, но все же успокоил себя и спросил Цяо Цзиньнян

"Значит, ты тоже не любишь Ли Юня?"

Цяо Цзиньнян: "?"

Почему этот придурок говорит о Ли Юне?

Увидев выражение лица Цяо Цзиньнян, Лу Чэнь вздохнул с облегчением.

К счастью, она выбрала Ли Юня только потому, что Ли Юнь не хотел брать наложниц.

Оказалось, что у нее не было никакой привязанности к Ли Юню!

Цяо Цзиньнян была озадачена, когда увидел, что Лу Чэнь с улыбкой уходит.

Становилось все жарче и жарче, и в мгновение ока наступил июнь, а в особняке герцога было полно кубиков льда.

Цяо Цзиньнян придумала несколько блюд со льдом, чтобы облегчить жару, и попросила людей покупать лед и отправлять его во Вкусный павильон, чтобы обедающие могли поесть в прохладе.

"Госпожа, госпожа, семья Ли пришла сделать вам предложение!"

Юйянь торопливо подошла.

Когда Цяо Цзиньнян услышала, что семья Ли пришла сделать ей предложение, в ее душе возникло сомнение, стоит ли рассказывать им о своих отношениях с Лу Чэнем?

Однако император был мудр и благосклонен, и он не стал бы придираться к Ли Юню из-за нее.

К тому же, хотя Лу Чэнь и был мерзавцем, он не стал бы вмешиваться в политические дела.

В парадном зале герцогиня с улыбкой приняла госпожу Ли.

Семья Ли наняла сваху, чтобы сделать сегодня предложение Цяо Цзиньнян.

Сваха была очень рада, что две семьи уже молчаливо согласились на брак, поэтому эта работа не потребовала от нее больших усилий.

Обе стороны обменялись жетонами.

В саду Цзинь Цяо Цзиньнян взяла у герцогини кошелек и поинтересовалась: "Почему знак помолвки - это кошелек?".

Герцогиня ответила: "Не смотри на этот кошелек свысока. Этот способ вышивки очень редкий. Маленькая сумочка была вышита очень деликатно, что показывает, насколько тщательно была сделана эта сумочка".

"Ты скоро выйдешь замуж. Мне очень не хочется, чтобы ты покидала меня".

"Я обсудила с семьей Ли, что ты не выйдешь замуж, пока тебе не исполнится двадцать лет, но сначала нужно завершить шесть ритуалов".

Цяо Цзиньнян взяла в руки кошелек. "Так получилось, что я тоже не хочу выходить замуж так рано".

Ей больше не нужно было беспокоиться, что Его Величество издаст императорский указ, чтобы заставить ее выйти замуж за Лу Чэня, поэтому помолвка больше не была срочной.

Кроме того, две семьи обменялись жетонами помолвки. Таким образом, можно было считать, что они уже помолвлены.

Цяо Руои пришла в сад Цзинь и принесла подарок для нее.

"Поздравляю, сестра. Хотя Ли Юнь не из очень богатой семьи, у него впереди большое будущее. Цзиньнян, у тебя определенно будет хорошая жизнь".

Цяо Цзиньнян мягко кивнула.

Ли Юнь был хорошим человеком.

Но она думала, что должна найти возможность сказать Ли Юню, что ее бывший муж - наследный принц.

Хотя она не думала, что Лу Чэнь будет использовать силу, чтобы выместить злобу на Ли Юне...

Но она не знала, волнует ли это Ли Юня.

Если Ли Юня это не волновало, то выйти за него замуж было бы неплохо.

В Восточном дворце.

Принц Жунсяо поспешно подошел к Лу Чэню. "Седьмой брат, сегодня госпожа Ли отправилась в особняк князя Анюаня, чтобы сделать предложение Цяо Цзиньнян за своего сына, и две семьи уже обменялись жетонами помолвки!"

Лу Чэнь кивнул. "Я знаю."

Сочувственно посмотрев на Лу Чэня, младший герцог Ронг сказал: "Знаешь? Тогда почему бы тебе не прекратить это? Обмен обручальными жетонами символизирует, что они уже помолвлены!"

Лу Чэнь непринужденно ответил: "Мне не нужно ничего делать".

http://tl.rulate.ru/book/72401/2107751